

Дмитрий Безуглый

Отдых по пятницам

ЛитРес:
Москва

ISBN 978-5-532-92000-2

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Б40

Безуглый Д.

Отдых по пятницам / Безуглый Д. — Москва: ЛитРес,
2022. — 336 с.

ISBN 978-5-532-92000-2

Лихие 90-е. Герой романа Данила Воронцов - потомок знаменитого графа, героя войны 1812-го года Михаила Семеновича Воронцова. В погоне за легкой наживой он оказывается втянут в авантюрную историю, связанную с кражей вещи, которая представляет огромную ценность для криминала и руководства города. Завладев ею, Данила сталкивается с начавшейся войной между уголовными авторитетами. Он скрывается от преследования, а приключения героя насыщены комедийными и одновременно с этим жестокими событиями, характеризующими период времени начала 90-х годов. Читая книгу, словно погружаешься в динамичный сюжет сериала... Содержит нецензурную брань.

© Безуглый Д., текст, 2018
© ООО «ЛитРес», оформление, 2022

Содержание

Часть первая. Сладкий запах смерти	5
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	49
Глава 5	58
Глава 6	63
Глава 7	79
Глава 8	83
Глава 9	95
Глава 10	119
Глава 11	129
Часть вторая. Опасная затея	144
Глава 12	144
Глава 13	161
Глава 14	196
Глава 15	208
Глава 16	221
Глава 17	229
Глава 18	250
Часть третья. В бегах	269
Глава 19	269
Глава 20	276
Глава 21	295
Глава 22	302

Глава 23	316
Глава 24	326
Глава 25	333

Часть первая. Сладкий запах смерти

Глава 1

Ласковый и нежный ветерок, слегка прохладный, шелестел вокруг меня, щекоча лицо и шею. Он ненавязчиво заставлял всю растительность вокруг приходить в ленивое, томное движение. Сгустившаяся темнота упоительного весеннего теплого пятничного вечера умиротворяла, обволакивала блаженством единения с природой. А звенящая тишина, нарушаемая редко появляющимися случайными звуками, задевала самые потаенные струны души человеческой, навевая ощущение полнейшего романтизма...

Но только не для меня. И не сегодня. "Почему?", – спросите вы? Да потому, что именно в такой погожий вечерок мое единение с природой произошло аккуратно в засанных кустах неподалеку от ночного клуба "Конго", куда неожиданно прибыл отряд ОМОНа, а я, благо дело, сумел кое-как незаметно ретироваться из прокуренного всеми сортами табака и травки помещения наружу. Теперь вот сижу, как суслик у дороги, – притаившись и без движения, дабы до окончания облавы ничем не выдать свое пребывание здесь. И случается же такое! Ходишь по земле тихо да мирно, почти никого не трогаешь, всем мило улыбаешься (не часто, но все же), о плохом не думаешь. Ан на тебе! Все враз кувырком. Как не заладится с самого утра, так и пойдет весь день наперекосяк. И ладно бы день, а то и два, и даже куда больше! А что? Разве у вас не так? Вот и я именно сейчас подумал об этом же, боясь шелохнуться. Да что там шелохнуться, – дышать опасался, вздохнуть или кашлянуть громко. Э-э-э... простите, оговорился; вообще-то я парень смелый, но вот почему-то сию минуту меня пробирали противные мурашки и слегка прошибал мерзкий пот. Посмотрел бы я на кого-то, будь он на моем месте: вокруг ментовской шмон по полной программе, всех вяжут без разбора и добровольно-принудительно пакуют по автобусам. Кого добровольно – еще полбеда, а вот кого силком затягивают, с особым

энтузиазмом, так сказать, там уж брат не серчай, – и кулаком в живот засадят, а то и прикладом по башке огреют. Как меня несколькими минутами ранее, правда, не сильно. Преду–преждающе, по затылку. Но иногда убеждаюсь в том, что парень я, по большому счету, фартовый, но с переменным успехом. Бывают все-таки в жизни и белые, и черные полосы, причем иногда сменяются они как-то уж очень быстро, буквально – в одно мгновение, и я вот на эту минуту не понимал, какого цвета полоса наступила для меня. Вроде как и попал в передрагу, отхватил чуток по затылку, но не настолько сильно, чтобы отключиться, а, с другой стороны, есть шанс, что участь тех бедолаг, которых зашвыривают в автобус без разбора, меня благополучно минует. Однако пока не до фарта мне было, абы пронесло. Как-то стыдно становилось, когда представил лица мамы и папы, смотрящие на меня с укором, а между нами решетка СИЗО. И начался денек-то по-идиотски! Сообразить бы вовремя, что выдался он совсем не мой. Но русский мужик всегда умен "задним" умом, да простят меня филологи. А посему сижу я вот тут без движения, притаившись в зарослях, нюхаю букет всякой вони от многочисленных человековыделений, и размышляю: какой черт меня дернул припереться сюда, в ночной клуб, и именно в тот вечер, когда облаву замыслили наши доблестные борцы с преступностью в камуфляжах да масках черных. Но откуда ж я, грешный, мог прознать о готовящемся шмоне? Никто не предупреждал, в народе ни о чем таком не болтали. А раз не болтали, значит – либо сообразили провести рейд на скорую руку, либо слишком это культурно-массовое мероприятие засекретили. Я смахнул рукой капельку пота, нависшую над веком, стараясь не задеть ветки кустарника. Шум ни к чему. Могут заметить те двое, что боковой выход из подсобки развеселого клуба контролировали, откуда я и проник наружу. А почуют, что в густых кустах мое тело схоронилось, – тогда все. Крышка. Погулял, что называется, на славу. И снова лица моих предков в воображении замаячили. А началось-то все как!

Утром проснулся, как обычно – голова трещит, в ушах шумит, а во рту такой привкус, словно в нем сотня пакостных котов испражнилась одновременно. Классический похмельный синдром. И вот

самое интересное, на мой взгляд, отличительное качество моего организма заключается в том, что я могу нажраться вдрызг, но сколько бы ни выпил – помню все до малейших подробностей. Никогда за всю свою шальную жизнь я так и не смог упиться до состояния полного или хотя бы частичного беспамятства. Зато многие мои друзья-товарищи, когда приложатся к горлышку, на следующий день с умилением твердят о том, что почти ничего не помнят. А мне удивительно такое слышать, потому что я так не могу. Не получается. Да и, с другой стороны, после весело проведенного времени потом тут же все забыть – становится как-то неинтересно. Нечего вспоминать. А зачем тогда гулять на полную, ежели после этого ты как заправский склеротик с дебильной похмельной улыбкой на опухшем лице говоришь каждому встречному, что-де память отшибло напрочь! Не подумайте, что сказ сей идет от лица профессионального алкоголика, просто вчера у моего близкого друга были именины. Оттянулись на славу.

Собственно, именины-то именинами, а вот утром голова трещит, все во рту пересохло, да и в целом состояние не из лучших, – ощущаешь себя какой-то древней развалиной. Я еле-еле приволок свое изможденное тело в душ, кое-как привел себя в порядок, выпил пару таблеток цитрамона и терпеливо ждал, когда утихнет головная боль и пульсирующие молоточки, а также появится аппетит. Когда все нормализовалось, я решил заехать в магазин автомобильных запчастей купить масло, промывку, фильтры для прохождения техобслуживания, и оставить машину на СТО. Поводов было два: во-первых, мое авто действительно нуждалось в плановом ТО, а во-вторых, колеса мне сегодня ни к чему, так как вечером вся наша шумная компания собиралась в ночном клубе "Конго" для веселого времяпровождения. Пятница ведь! А отдых по пятницам для нас – как самая святая традиция. Не успел я напаялить на себя шмотки, как раздалось мерное чириканье птички – звонили в дверь. Часы показывали начало одиннадцатого. В такую рань? Кого это принесло? Подойдя к двери, я случайно опустил взгляд на пол и сердце екнуло: из-под щели между полом и дверью в мою квартиру ленивыми клубами вползал пока еще слабый дым. Что за черт?! Я поспешно принялся

крутить замки, а в туго соображающую голову вонзилась мысль – вдруг по мою душу? Резко распахнув дверь, я увидел совершенно пустую площадку, а прямо у моего порога большой ком пожмаканной бумаги и старых газет, горевших и чадящих едким дымком. Я подался вперед, оглядывая лестничные пролеты, недоумевая над тем, какому придурку пришла в голову мысль сделать мини-пионерский костер у меня под дверью. Поджечь? Вряд ли. Так не жгут. Сделать пакость? Возможно. Но голова моя, о чем говорил раньше, соображала еще довольно худо, а посему мне ничего не оставалось предпринять, как потушить этот костерок, причем самым простым и доступным способом. Что я, собственно, и сделал ступней своей левой ноги, обутой в туфель. Раздался едва заметный чвакающий звук, и я почувствовал, как моя нога обильно погрузилась во что-то мягкое. А затем я уловил противный запах дерьма! Ну, суки! Завернули кучу говна в бумагу, подложили мне под дверь и зажгли, зная, что я дома, что выйду и буду тушить огонь именно ногой! А я, как последний лох, досконально знающий многие малолетские примочки, купился! Дружный детский хохот нарушил мою идиллию единения с какашками. Я обернулся и увидел три хохочущие рожи школьников, одна из которых показалась мне знакомой. Видимо, живет в этом же доме.

– Ну, падлы, я вас шас... – заревел я.

Не успел толком развернуться, а этих маленьких сволочей уже и след простыл. Догонять бесполезно. Лучше потом отловить и надавать подзатыльников так, чтобы напрочь отшибло охоту к реализации подобных пакостей. А дерьмом-то паховало! Мое лицо излучало гамму брезгливости и отвращения, пока я тщательно чистил подошву об ступеньку лестницы, а затем мне пришлось снять туфель и промыть его водой. После этого я убрал все дерьмо и пепел с площадки (уж так меня воспитали родители – в лучших традициях чистоплотности и аккуратности) и, наконец – таки покинул квартиру. Пеший ход до автостоянки, свежий весенний воздух и мысли о хорошем улучшили мое настроение после недавнего минутного позора. Так сказать, взбодрили. Я уже практически не думал о той гадостной шалости, коей подвергся дерзко и унижительно. Запили-

кал пейджер. Борька Пономаренко, мой друг по спорту, да и по жизни, просил связаться с ним.

– Эй, Даня!

Я обернулся. Сосед по автостоянке. Старый знакомый моего отца. Невысокий, слегка полноватый дядька в возрасте, с добродушным взглядом, чуть лопоухий, и оттого смешной.

– Здравсьте, дядь Коля.

– Привет. Слушай, помоги, а? – мы пожали друг другу руки, и моя ладонь тут же стала липкой и грязной от машинного масла и мазута. Блин! Ну что за простота? – Мое корыто не заводится. Уж все перебрал, а в чем причина – не соображу.

– Так я ж не...

– Да нет. Ты б меня отволол на СТО, а? Поможешь? Буксировочный у меня есть.

Вот черт! Встрял. Ну не отказать же старому знакомцу папаши?

– Ладно. Сейчас заведусь и подъеду.

– Вот спасибо! Спасибо, Данька. Выручишь! – он вновь схватил мою руку и затряс ее, вымазывая еще больше.

А я и не сопротивлялся, лишь вздохнул, смирившись с таким беспардонным проявлением чувств.

Когда он побежал к своему железу, я, открыв багажник "Опеля", достал тряпку и принялся драить ладонь. Кое-как вытерев грязь, сел за руль, завел движок, чуть погрел и покатил навстречу автомобильному терпиле дяде Коле. Прицепились, тронулись и с горем пополам догребли до ближайшего комплекса, где был магазин автозапчастей, СТО и мойка с шиномонтажом. Погода стояла отличная, свежий воздух, полный кислорода, проветривал легкие на "ура", солнышко пригревало. Романтика. Вход в магазин был аккурат рядом с гаражными боксами, где крутили гайки автослесари и работали мойщики, а потому я протянул чуть дальше, и дядя Коля стал как раз напротив него, рядом с чьим-то новеньким "Митсубиши". Оттуда закатить его колымагу на ремонт было несложно.

– Ну, Данька! Спасибо! Подмог, – хорошо еще, что в момент своей искренней признательности он не шлепнул меня грязной рукой по спине.

– Пойдем, дядь Коля. К администратору. Он там, – я кивнул на магазин. – Организуем ремонт вашей жестянке.

Мы направились по назначению. Назвать магазином эту каморку, пропахшую маслами и присадками, было трудно: грязные полы, наспех и неумело сколоченные полки с беспорядочно расставленным товаром, тусклый свет, и туда-сюда снующие замызганные работники СТО. При входе, слева, за прилавком, точнее за его слабой пародией, стоял один из продавцов – невысокого роста паренек, такой пухлый и округлившийся, словно пончик в сахарной пудре, и что-то с умной рожей и калькулятором считал, периодически шмыгая носом. Другой продавец был неподалеку, и от нечего делать перебирал какие-то бумажки. Толстого я видел здесь и раньше, а вот этот второй, видимо, новенький. Из клиентов этого чудо-салона был один доходяжного вида типок, внимательно изучающий баллончики с краской, то и дело поправляя очки в роговой оправе на переносице.

– Эээ... ммм... можно вас? – робко, и даже как-то неестественно застенчиво, обратился он к скупающему продавцу.

Молодой паренек пожал плечами, чувствуя себя чуть увереннее покупателя, и молча подошел к нему.

– Простите, а можно как-то сверить цвета... ну... подходит ли он к машине? – спросил очкарик, крутя в руке баллончик с краской.

– Ну да. Нужна только ваша машина, – паренек с видом профессора покрасочных работ взял у покупателя баллончик и открыл колпачок. – Вот здесь есть цвет, видите? Просто сверяем с цветом машины, и все.

– А... понятно. Я тогда подъеду позже... я пешком.

– Хорошо, – чудо-продавец уже теряет интерес к интеллигенту.

И вот тут происходит самое интересное. Паренек, видать, помимо супермалыра возмнил себя еще и матерым жонглером бродячего цирка. Он подкидывает в руке баллончик с краской, провожая стеснительного клиента слегка презрительным взглядом, и при следующем броске промахивается – баллончик летит прямо на пол, где небольшой кучкой лежат различные мелкие запчасти. Дальше все развивается весьма динамично. Этот баллончик пробивается – из него под давлением начинает фигачить краска на все, что было